

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ И РОССИЙСКОМ ИНВЕСТИЦИОННОМ ПРАВЕ

В.Н. Лисица

Институт государства и права РАН, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

11 мая 2023 г.

Дата принятия в печать –

29 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2024 г.

Ключевые слова

Интеллектуальные права, исключительные права, интеллектуальная собственность, инвестиции, инвестиционная деятельность, объект инвестиционной деятельности, инвестиционное право, право интеллектуальной собственности

Среди интеллектуальных прав инвестициями следует признавать лишь исключительные и иные интеллектуальные права, имеющие имущественный характер и способные отчуждаться (предоставляться) другим лицам. Интеллектуальная собственность как таковая, представляющая собой различные виды нематериальных благ – результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, личные неимущественные права на них, а также в ряде случаев, прямо предусмотренных законом, некоторые имущественные интеллектуальные права, – в силу своей неотчуждаемости и непередаваемости не может выступать в качестве инвестиций. То же самое следует заключить в отношении объекта инвестиционной деятельности – имущества, в которое вкладывается инвестиция. Исходя из экономического содержания такого объекта, в статье утверждается, что интеллектуальными инвестициями необходимо признавать инвестиции в имущественные интеллектуальные права.

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN INTERNATIONAL AND RUSSIAN INVESTMENT LAW

Valeriy N. Lisitsa

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Article info

Received –

2023 May 11

Accepted –

2023 December 29

Available online –

2024 March 20

Keywords

Intellectual property rights, exclusive rights, intellectual property, investment, investment activity, object of investment activity, investment law, intellectual property law

The investment activity is diverse and can be carried out with the use of intellectual property rights in accordance with the current international and Russian investment law. The article aims to identify the specifics of the application of intellectual property rights as investments and the implementation of intellectual investments, i.e. investments endowed into intellectual property rights. The objectives of the study are to consider the categories of an investment and object of investment activity, intellectual property, exclusive and other intellectual rights, as well as to analyze and determine the features of legal regulation of the activity in question at the international and national levels in the Russian Federation. Based on the results of the systematic analysis with the use of formal legal, comparative and other research methods, it is concluded that investments as a property in a broad sense may include both exclusive and other non-personal intellectual property rights to the results of intellectual activity and equated means of individualization of goods, works, services and enterprises. At the same time, they exclude intellectual property itself as a set of various types of intangible products, moral and other personal non-proprietary intellectual rights by virtue of their inalienable and non-transferable character. It is argued to be the same with respect to the object of investment activity, i.e. the property which the investment is endowed in and is capable to bring income to the investor in the future. Investments into such intellectual property rights can be called as intellectual investments.

The legal regulation of investment activity with the use of intellectual property rights has a dual character (in the sense that it is carried out by different investment legislative acts with the similar subject of their regulation) and depends on the type of a particular object used. If intellectual property rights are invested in fixed capital, then they are to be recognized as capital investments and are governed by the Federal Law of February 25, 1999 No. 39-FZ “On Investment Activity in the Russian Federation Carried out in the Form of Capital Invest-

ments". If intellectual property rights are used as the object of investment activity, i.e. where investments are endowed in, such intellectual investments are subject to the regulation by the Law of the RSFSR of June 26, 1991 No. 1488-1 "On Investment Activity in the RSFSR".

1. Введение

Как правило, инвестиции ассоциируются с капитальными вложениями. Именно они призваны обеспечивать создание и модернизацию основных средств производства в экономике страны. Правовую основу для вложения таких инвестиций формирует в первую очередь Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹. Не секрет, что в инвестиционном процессе могут использоваться различные объекты интеллектуальной собственности [1, р. 98; 2, р. 1989–2012], понятию [3–6] и коммерциализации которых уделено значительное внимание в юридической литературе [7].

Правовое регулирование инвестиционной деятельности в объекты, не являющиеся объектами капитальных вложений, в том числе в исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, осуществляется другим законом – Законом РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»². Интересно, что в 1999 г. он был признан утратившим силу в связи с принятием Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ, но лишь в части норм, противоречащих данному федеральному закону³. Представляется, что такая неоправданная двойственность в регулировании инвестиционных отношений не способствует формированию единой правовой основы для ведения инвестиционной деятельности и требует проведения консолидации вышеназванных законодательных актов.

В юридической литературе, причем как в российской [8–12], так и зарубежной [1; 2; 13; 14], уделено значительное внимание проблемам правового регулирования национальных и иностранных инвестиций в различных сферах и отраслях экономики. То же самое можно сказать в отношении права интеллектуальной собственности [3–7; 15]. Однако основной акцент в работах по инвестиционному праву все-

гда ставился на капитальных вложениях с использованием преимущественно денежных средств, ценных бумаг и оборудования. Вопросы взаимодействия норм инвестиционного права и права интеллектуальной собственности, к сожалению, стали предметом лишь отдельных юридических изысканий [2, р. 1989–2012]. То же самое касается и правоприменительной практики: крайне мало можно встретить инвестиционных споров в практике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС), которые касались бы интеллектуальной собственности⁴.

В этой связи в статье в качестве цели исследования ставится выявление специфики использования интеллектуальных прав в качестве инвестиций и осуществления интеллектуальных инвестиций – вложений в интеллектуальные права в международном и российском праве с определением перспектив дальнейшего совершенствования действующего законодательства Российской Федерации. Задачами исследования выступают рассмотрение категорий инвестиции, инвестиционной деятельности, объекта инвестиционной деятельности, интеллектуальной собственности, исключительных и иных интеллектуальных прав, а также анализ и определение особенностей правового регулирования рассматриваемой деятельности на международном и национальном уровнях в Российской Федерации.

Цели и задачи, поставленные в работе, обуславливают выбор методов проведения исследования. Формально-юридический метод позволит описать и обобщить представления об особенностях правового регулирования инвестиционной деятельности с использованием интеллектуальных прав посредством исследования внутреннего строения и содержания соответствующих правовых норм, анализа источников (форм) и правоприменительной практики и т. д. Особенно важен такой метод при формировании категориального аппарата в рассматриваемой

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 9. Ст. 1096.

² Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

³ См. ст. 21 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.).

⁴ См., напр.: Philip Morris Brands Sàrl, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay, ICSID Case No. ARB/10/7. URL: <http://italaw.com/cases/460> (дата обращения: 24.04.2023).

мой сфере. Метод сравнения позволит получить знания об общих положениях и отличиях в правовом регулировании рассматриваемой деятельности на международном уровне и в Российской Федерации, выявить несоответствия законодательства Российской Федерации нормам международного права, а также определить при необходимости основные направления деятельности Российской Федерации по обеспечению выполнения своих международных обязательств. Метод системного подхода позволит провести эффективное исследование правового регулирования инвестиционной деятельности с учетом необходимого взаимодействия и корреляции различных по своей природе норм: инвестиционного права и права интеллектуальной собственности, — что даст возможность сформировать целостное представление о предмете изучения, выявить многообразие связей его компонентов и свести их в единую теоретическую картину.

Нормативно-правовая основа исследования включает многосторонние и двусторонние международные договоры Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности и инвестиций, законодательство Российской Федерации (в частности, Гражданский кодекс (далее — ГК) РФ, Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1, федеральные законы от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ и от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁵ и др.). Эмпирическую основу исследования составляет правоприменительная практика МЦУИС и судов Российской Федерации.

2. Интеллектуальные права в международном инвестиционном праве

В международном инвестиционном праве отсутствует единое унифицированное и однозначное определение инвестиции, или капиталовложения [16, с. 262–269; 17, р. 403–416]. На эту особенность справедливо обратил внимание МЦУИС в известном деле *Mihaly International Corporation v. Democratic Socialist Republic of Sri Lanka* (ICSID Case No. ARB/00/2)⁶, под-

черкнув, что Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств⁷, так же как и другие международные договоры, не содержит четкого определения инвестиции.

Действующие многочисленные многосторонние и двусторонние международные договоры в рассматриваемой сфере содержат похожие определения, но тем не менее могут отличаться друг от друга в целях предоставления международно-правовой охраны для отдельных видов и форм инвестиций. В целом нельзя не отметить, что все они обычно исходят из широкого понимания инвестиции, которое оперирует категорией имущества (актива) и допускает вложения в различные объекты экономической деятельности [18, р. 19–22]. К примеру, согласно пп. 7 п. 6 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций Договора о Евразийском экономическом союзе⁸ инвестиции представляют собой материальные и нематериальные ценности, вкладываемые инвестором одного государства-члена в объекты предпринимательской деятельности на территории другого государства-члена в соответствии с законодательством последнего, в том числе денежные средства (деньги), ценные бумаги, иное имущество. В ст. 1 (6) Договора к Энергетической хартии⁹ к инвестициям относятся все виды активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо или косвенно инвестором, в том числе и интеллектуальная собственность.

Практически все двусторонние международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, также прямо указывают на возможность вложения инвестиций в форме интеллектуальных прав — прав на интеллектуальную собственность. К примеру, в соответствии с пп. «г» п. 1 ст. 1 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Королевства Дания о поощрении и взаимной защите капиталовложений¹⁰ термин «капиталовложение» охватывает все

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28. Ст. 3493.

⁶ *Mihaly International Corporation v. Democratic Socialist Republic of Sri Lanka* (ICSID Case No. ARB/00/2). URL: <http://italaw.com/cases/702> (дата обращения: 24.04.2023).

⁷ Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States (1965). URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID_Convention_EN.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022). URL: [https://](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014)

docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 24.04.2023).

⁹ Договор к Энергетической хартии (подписан в г. Лиссабоне 17.12.1994). URL: <https://docs.cntd.ru/document/499060547> (дата обращения: 28.04.2023). В настоящее время Российская Федерация не является участником данного договора, см.: Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2009 г. № 1055-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 32. Ст. 4053.

¹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о поощрении

виды имущественных ценностей, которые инвестор одной договаривающейся стороны вкладывает на территории другой договаривающейся стороны в соответствии с ее законодательством, и включает, в частности, права на интеллектуальную собственность, а также технологию, деловую репутацию и ноу-хау. В другом подобном соглашении – с участием Правительства Китайской Народной Республики – прямо предусматривается включение в понятие капиталовложения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, в частности авторских прав, патентов, товарных знаков, фирменных наименований, технологий и технических процессов, ноу-хау и устойчивых деловых связей¹¹.

В международных договорах можно также встретить легальное определение интеллектуальной собственности. В частности, оно раскрывается в Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности¹², которая в ст. 2 (viii) определяет ее как права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. В Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, действующим в рамках Всемирной торговой организации¹³, отмечается, что термин «интеллектуальная собственность» относится к таким категориям интеллектуальной собственности, как авторское право и смежные права, товарные знаки, географические указания, промышленные образцы, патенты, топологии (топографии) интегральных микросхем, охрана закрытой информации. В Протоколе об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности Договора о Евразийском экономическом союзе под объектами интеллектуальной собственности понимаются произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, товар-

ные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также другие объекты интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с международными договорами, международными договорами и актами, составляющими право Евразийского экономического союза, и законодательством государств – его членов.

Как справедливо отмечается в литературе, права на интеллектуальную собственность имеют в первую очередь исключительный характер, ограничивая для третьих лиц ее использование [19, р. 6–7; 20]. Более того, интеллектуальные права могут быть разными, носить имущественный или личный неимущественный характер, признаваться в отношении одного и того же объекта интеллектуальной собственности и принадлежать разным лицам. К примеру, п. 1 ст. 6bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений¹⁴ прямо предусматривает, что независимо от своих имущественных прав и даже после уступки этих прав, автор произведения имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора. Перечень подобных авторских прав, имеющих имущественный и личный неимущественный характер, можно найти в п. 3 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности Договора о Евразийском экономическом союзе, а именно: исключительное право на произведение; право авторства; право на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародова-

и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Копенгагене 04.11.1993). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901197> (дата обращения: 28.04.2023).

¹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Пекине 09.11.2006). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45914/ (дата обращения: 28.04.2023).

¹² Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в г. Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/283837> (дата обращения: 28.04.2023).

¹³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (с изменениями на 6 декабря 2005 г.): Приложение 1С к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_03_e.htm (дата обращения: 28.04.2023).

¹⁴ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (подписана 9 сентября 1886 г., в редакции от 28 сентября 1979 г.). URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/index.html> (дата обращения: 28.04.2023).

ние произведения; иные права, установленные законодательством государств – членов Евразийского экономического союза.

Итак, интеллектуальные права как права на интеллектуальную собственность в международном инвестиционном праве обычно прямо предусматриваются в соответствующих международных договорах в качестве возможного вида (формы) иностранных капиталовложений и, как следствие, могут быть объектами международно-правовой охраны.

3. Интеллектуальные права в российском инвестиционном праве

В Российской Федерации понятия инвестиции содержатся в нескольких законах, входящих в структуру действующего инвестиционного законодательства. Так, согласно Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ инвестициями являются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта (абз. второй ст. 1). Помимо инвестиции данный федеральный закон оперирует категорией объекта капитальных вложений, под которым понимаются находящиеся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого имущества, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами (п. 1 ст. 3). Подобное, но не идентичное понимание рассматриваемых категорий можно найти в Законе РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 (п. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 3). Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ также исходит из широкого понимания инвестиции и в своей ст. 2 прямо устанавливает, что иностранные инвестиции могут включать в себя имеющие денежную оценку исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность). В последнем примере законодатель совершенно прав, указав не на любые интеллектуальные права, а лишь на исключительные права, которые, как известно, имеют имущественный характер. Однако он допустил и неточность, проигнорировав в данном случае существование иных имущественных интеллектуальных прав.

Исходя из приведенных законодательных положений, представляется важным разграничивать

категории инвестиции и объекта инвестиционной деятельности. Дело в том, что имущественные интеллектуальные права могут выступать не только инвестицией – то, что вкладывается в процессе инвестирования, в том числе в виде капитальных вложений, но и объекта инвестиционной деятельности – то, куда инвестиция вкладывается. В последнем случае любые вложения (вещи и имущественные права) в имущественные интеллектуальные права следует рассматривать как интеллектуальные инвестиции, которые должны регламентироваться Законом РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1.

В отличие от норм международного права, ГК РФ проводит различие между интеллектуальной собственностью – охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (п. 1 ст. 1225), и правами на них – интеллектуальными правами [3; 4]. Последние, согласно ст. 1226 ГК РФ, включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и др.). На эту особенность в свое время обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ, который указал, что в соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них¹⁵.

В связи с разной правовой природой (имущественной и личной неимущественной) далеко не все интеллектуальные права могут признаваться в качестве инвестиций и объекта инвестиционной деятельности. Таковыми могут быть лишь интеллектуальные имущественные права, которые могут передаваться по договору и переходить по иным основаниям к другим лицам. В первую очередь это касается исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, если распоряжение таким правом прямо не запрещено законом. К примеру, не допускается распоряжение исключительным правом на фирменное наименование, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования фирменного наименования (п. 2 ст. 1474 ГК РФ). Право авторства, право на имя и иные личные неимуще-

¹⁵ См. п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой

Гражданского кодекса Российской Федерации» (Российская газета. 2019. 6 мая).

ственные права автора неотчуждаемы и непередаваемы (п. 2 ст. 1228 ГК РФ). В этой связи они не могут выступать в качестве инвестиций и объекта инвестиционной деятельности.

На необходимость разграничения интеллектуальной собственности и имущественных прав на нее в случае заключения сделок в инвестиционной сфере в свое время обратили внимание Пленум Верховного Суда РФ и Пленум ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ в совместном Постановлении от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁶. В п. 17¹⁷ данного постановления было справедливо отмечено, что в качестве вклада в имущество хозяйственного товарищества или общества может вноситься не сам объект интеллектуальной собственности (патент, объект авторского права, включая программу для ЭВМ, и т. п.) или «ноу-хау», а право пользования таким объектом, передаваемое обществу или товариществу в соответствии с лицензионным договором.

4. Заключение

Инвестиция в международном и российском инвестиционном праве обычно рассматривается довольно широко и включает в себя различные виды имущества. Среди интеллектуальных прав это могут быть лишь исключительные и иные интеллектуальные права, имеющие имущественный характер и способные отчуждаться (предоставляться) другим лицам. При этом сама интеллектуальная собственность как совокупность различных видов нематери-

альных благ (произведений, исполнений, вещания, изобретений, секрета производства и т. д.), личные неимущественные права на них (право авторства, право на имя и др.), а также в ряде случаев, прямо предусмотренных законом, некоторые имущественные интеллектуальные права (исключительное право на фирменное наименование и др.) в силу своей неотчуждаемости и непередаваемости не могут признаваться инвестициями. То же самое следует заключить в отношении объекта инвестиционной деятельности – имущества, в которое вкладывается инвестиция. Исходя из экономического содержания такого объекта, интеллектуальными инвестициями следует признавать инвестиции в имущественные интеллектуальные права.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности с использованием имущественных интеллектуальных прав имеет двойственный характер (в том смысле, что осуществляется разными законодательными актами со сходным предметом регулирования) и зависит от того, в качестве какого объекта они выступают. Если они вкладываются в основной капитал (основные средства), то они признаются капитальными вложениями и регламентируются Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ. В случае, если имущественные интеллектуальные права являются объектом инвестиционной деятельности – то, куда вкладываются инвестиции, – то инвестиционные отношения в данном случае подлежат регулированию Законом РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dolzer R. Principles of international investment law / R. Dolzer, U. Kriebbaum, Ch. Schreuer. – Oxford, 2022. – 560 p.
2. Handbook of international investment law and policy / ed. by J. Chaisse, L. Choukroune, S. Jusoh. – Springer, 2021. – XXXI, 2788 p. – DOI: 10.1007/978-981-13-3615-7.
3. Волюнкина М. В. Концепция «исключительных прав» и понятие «интеллектуальной собственности» в гражданском праве / М. В. Волюнкина // Журнал российского права. – 2007. – № 6 (126). – С. 29–35.
4. Еременко В. И. Интеллектуальная собственность и исключительные права в законодательстве Российской Федерации / В. И. Еременко // Изобретательство. – 2008. – Т. 8, № 5. – С. 1–8.
5. Зенин И. А. Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота / И. А. Зенин // Законодательство. – 2008. – № 8. – С. 27–40.
6. Maggs P. B. The future of intellectual property law / P. B. Maggs // Works on Intellectual Property. – 2022. – Vol. 40, no. 1. – P. 60–69. – DOI: 10.17323/tis.2022.14220.

¹⁶ Российская газета. 1996. 13 авг.

¹⁷ В настоящее время данный пункт постановления утратил силу, но не потерял своей актуальности в части обоснования рассматриваемого положения.

7. Рузакова О. А. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности / О. А. Рузакова. – М. : Проспект, 2021. – 80 с. – DOI: 10.31085/9785392334773-2021-80.
8. Инвестиционное право / под ред. И. В. Ершовой, А. Ю. Петракова. – М. : Проспект, 2021. – 304 с.
9. Lisitsa V. Legal regulation of public-private partnership in Russia and other countries of the Eurasian Economic Union / V. Lisitsa, S. Moroz // Russian law journal. – 2019. – Vol. 7, iss. 3. – P. 53–81. – DOI: 10.17589/2309-8678-2019-7-3-53-81.
10. Boldyrev V. Analysis of nominal holding of securities and nominee service: legal constructions for the service of capital / V. Boldyrev, V. Lisitsa, I. Khasnutdinov // International transaction journal of engineering, management, applied sciences & technologies. – 2018. – Vol. 9, iss. 6. – P. 544–546.
11. Бузмакова О. Г. Инвестиции как предмет исследования в отечественной науке предпринимательского права / О. Г. Бузмакова // Юридическая наука и практика. – 2017. – Т. 13, № 1. – С. 24–32.
12. Цинделиани И. А. Фискальные аспекты государственной политики по защите и поощрению капиталовложений / И. А. Цинделиани, Е. Г. Васильева, М. А. Егорова, Д. В. Тютин, Ж. Г. Попкова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 95–120. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).95-120.
13. Sornarajah M. The international law on foreign investment / M. Sornarajah. – Cambridge University Press, 2004. – 525 p.
14. Douglas Z. The investment law of investment claims / Z. Douglas. – Cambridge University Press, 2011. – 616 p.
15. Abbott F. International intellectual property in an integrated world economy / F. Abbott, Th. Cottier, F. Gurry. – 3rd ed. – Wolters Kluwer, 2015. – 904 p.
16. Ануров В. Н. Компетенция третейского суда : в 3 т. / В. Н. Ануров. – М. : Проспект, 2022. – Т. 2 : Инвестиционные споры. – 352 с.
17. International investment law for the 21st century / ed. by Ch. Binder, U. Kriebaum, A. Reinisch, S. Wittich. – Oxford, 2009. – 970 p.
18. Salacuse J. The law of investment treaties / J. Salacuse. – Oxford University Press, 2013. – 518 p.
19. The Oxford handbook of intellectual property law / ed. by R. Dreyfuss, J. Pila. – Oxford, 2018. – 1072 p.
20. Карцхия А. Исключительное право в структуре прав интеллектуальной собственности / А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2013. – № 5. – С. 22–30.

REFERENCES

1. Dolzer R., Kriebaum U., Schreuer Ch. *Principles of international investment law*. Oxford, 2022. 560 p.
2. Chaisse J., Choukroune L., Jusoh S. (eds.). *Handbook of international investment law and policy*. Springer, 2021. XXXI + 2788 p. DOI: 10.1007/978-981-13-3615-7.
3. Volynkina M.V. The concept of exclusive rights and the definition of intellectual property in civil law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 6 (126), pp. 29–35. (In Russ.).
4. Yermenko V.I. Intellectual property and exclusive rights in the legislation of the Russian Federation. *Izobre-tatel'stvo = Invention*, 2008, vol. 8, no. 5, pp. 1–8. (In Russ.).
5. Zenin I.A. Exclusive intellectual right (right on intellectual property) as the subject of civil transactions. *Zakonodatel'stvo = Legislation*, 2008, no. 8, pp. 27–40. (In Russ.).
6. Maggs P.B. The future of intellectual property law. *Works on Intellectual Property*, 2022, vol. 40, no. 1, pp. 60–69. DOI: 10.17323/tis.2022.14220.
7. Ruzakova O.A. *Commercialization of Results of Intellectual Activity*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 80 p. DOI: 10.31085/9785392334773-2021-80. (In Russ.).
8. Ershova I.V., Petrakov A.Yu. (eds.). *Investment Law*, Moscow, Prospekt Publ., 2021. 304 p. (In Russ.).
9. Lisitsa V., Moroz S. Legal regulation of public-private partnership in Russia and other countries of the Eurasian Economic Union. *Russian Law Journal*, 2019, vol. 7, iss. 3, pp. 53–81. DOI: 10.17589/2309-8678-2019-7-3-53-81.
10. Boldyrev V., Lisitsa V., Khasnutdinov I. Analysis of nominal holding of securities and nominee service: legal constructions for the service of capital. *International transaction journal of engineering, management, applied sciences & technologies*, 2018, vol. 9, iss. 6, pp. 544–546.
11. Buzmakova O.G. Investments as the subject of research in Russian science of business law. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Juridical science and practice*, 2017, vol. 13, no. 1, pp. 24–32. (In Russ.).

12. Tsindeliani I.A., Vasilyeva E.G., Egorova M.A., Tyutin D.V., Popkova Zh.G. Fiscal issues of government policy for the investment protection and promotion. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 95–120. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).95-120. (In Russ.).
13. Sornarajah M. *The international law on foreign investment*. Cambridge University Press, 2004. 525 p.
14. Douglas Z. *The investment law of investment claims*. Cambridge University Press, 2011. 616 p.
15. Abbott F., Cottier Th., Gurry F. *International Intellectual Property in an Integrated World Economy*, 3rd ed. Wolters Kluwer, 2015. 904 p.
16. Anurov V.N. *The competence of arbitral tribunal*, in 3 volumes. Moscow, Prospekt Publ., 2002. Vol. 2. 352 p. (In Russ.).
17. Binder Ch., Kriebaum U., Reinisch A., Wittich S. (eds.). *International investment law for the 21st century*. Oxford, 2009. 970 p.
18. Salacuse J. *The law of investment treaties*. Oxford, 2013. 518 p.
19. Dreyfuss R., Pila J. (eds.). *The Oxford handbook of intellectual property law*. Oxford, 2018. 1072 p.
20. Kartskhiya A. Exclusive rights in the structure of intellectual property rights. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual property. Industrial property*, 2013, no. 5, pp. 22–30. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лисица Валерий Николаевич – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права

Институт государства и права РАН

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

E-mail: lissitsa@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2334-5496

ResearcherID: E-4975-2015

SPIN-код РИНЦ: 6003-1410

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valeriy N. Lisitsa – Doctor of Law, Associate Professor; Leading Researcher, Department of Civil and Business Law

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia

E-mail: lissitsa@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2334-5496

ResearcherID: E-4975-2015

RSCI SPIN-code: 6003-1410

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лисица В.Н. Интеллектуальные права в международном и российском инвестиционном праве / В.Н. Лисица // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 140–147. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).140-147.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lisitsa V.N. Intellectual property rights in international and Russian investment law. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 140–147. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).140-147. (In Russ.).